ЛЕКЦИЯ 2. ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ. АРХИВНЫЕ И МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ. ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. МЕТОДЫ СБОРА И ОБРАБОТКИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

*В древнейших памятниках письменности Древнего Востока, таких, как древнеегипетские тексты «Палермского камня» (летописи эпохи Древнего Царства), «Приключения Синухета» (XX в. до н.э.), архив документов, найденный в Телль-эль-Амарне (XIV в. до н.э.) и др., отражены знания древних египтян о народах, населявших страны Куш, Пунт, Ливию, Сирию, Палестину, Аравию, Вавилон. В военной хронике ассирийского царя Синаххериба (начало VII в. до н.э.) упоминаются десятки побежденных народов, среди которых есть как известные науке (*арабы, арамеи, халдеи, набатеи*), так и представляющие собой до сих пор загадку для историков. В победной надписи персидского царя Дария I (V в. до н.э.) также приводится перечень завоеванных народов (*мидийцы, парфяне, согдийцы, бактрийцы* и др.), а кроме того, названы субэтнические подразделения некоторых народов, в частности *скифы* подразделяются на «*скифов Хаумаварга*», «*скифов с островерхими шапками*», «*скифов по ту сторону моря*».*

Подробная этническая картина Древнего мира отражена в Библии (XIII—V вв. до н.э.), в особенности в книгах Царств и Бытия, где упоминаются многие народы — *хананеи, филистимляне, иевусеи, идумеи, амаликитяне, мадианитяне, моавитяне, аммонитяне, аморреи, вавилоняне, эламиты, аравитяне, савеяне, египтяне, эфиопляне, сирияне, хеттеи, ассирияне* и др. Библия — один из первых памятников, в котором, помимо наименования народов и их характеристик, содержится и «теория», объясняющая их происхождение и исторические взаимосвязи: все известные древним евреям народы возводятся к какому-либо из патриархов — потомков Ноя, что подчас выступает как «объяснение» их культурных особенностей и образа жизни.

Древнегреческая письменная традиция содержит богатый материал о народах тогдашней ойкумены и даже немало попыток его обобщения, которые могут считаться ранними теоретическими истоками этнологической науки. В знаменитой «Истории» (в девяти книгах) Геродота из Галикарнаса (V в. до н.э.) этническая картина античного мира значительно расширяется, так как к этому времени греческие колонии распространились по побережьям и островам Средиземного и Черного морей, от Испании и Италии до Тавриды и Кавказа. Греки вступили в соприкосновение с множеством народов, которые у Геродота не просто упоминаются, но и получают порой довольно детальную характеристику. В особенности это касается народов тех стран,

где он сам побывал, — Египта, Аравии, Финикии, Сирии, Малой Азии, Вавилонии, Ассирии, Италии, Македонии, Фракии.

Письменная традиция Древнего Рима накопила немало сочинений, содержащих ценный этнографический материал. Среди них выделяются «О происхождении германцев и местоположении Германии» Корнелия Тацита (I—II вв. н.э.), поэма «О природе вещей» Тита Лукреция Кара (I в. н.э.). Сочинение Тацита о германцах можно назвать прообразом научной этнологической монографии, в которой помимо подробного описания многих германских племен (*треверы, нервиш, батавы, хатты, узипеты, тенктеры, брукеры* и др.) содержится интересная попытка их классификации по принципу общности происхождения: он выделил три группы племен (*ингевоны, гермионы и истевоны*), каждая из которых отличается набором общих черт в языке, культуре и самосознании. Поэма Лукреция Кара не богата конкретным этнографическим материалом, но ее значение состоит в том, что в ней впервые в античной литературе построена стадильная типология известных в то время народов. Лукреций Кар выделил универсальные стадии исторического развития, связав их с появлением каменных, медных, а затем и железных орудий труда, с приручением животных, возникновением земледелия и письменности.

Эпоха Средневековья, особенно на раннем этапе, была отмечена все отчетливее выраженной замкнутостью новых варварских государств, сужением географического кругозора, утратой многих знаний об окружающем мире, накопленных античной письменной традицией. Пожалуй, лишь в восточной части Римской империи (Византия) эта традиция получила дальнейшее развитие. Одним из наиболее интересных для исторической этнологии византийских литературных памятников является «История войн Юстиниана с персами, вандалами и готами» Прокопия Кесарийского (543—554). Наиболее полные и точные этнографические сведения этого труда относятся к народам, с которыми Византия вела постоянные войны: к германским племенам *готов, вандалов, франков, герулов*, а также к славянским племенам, разделенным автором на две группы — *собственно славян* и *антов*, в которых современные исследователи видят предков соответственно западнославянских и восточнославянских народов. Современник Прокопия готский историк Иордан создал яркий труд «О происхождении и деяниях гетов» (ок. 550), в котором он, опираясь, очевидно, на более ранние источники, представляет расселение народов на огромной территории от Британии до Китая. Правда, подобно большинству авторов древности и Средневековья, Иордан об отдаленных народах часто сообщает фантастические сведения, но о более близких и знакомых ему лично дает в целом точную информацию. В особенности это относится к готам, *ромеям*

(т.е. грекам, основному населению Византии), славянам, *гуннам*. К ряду научно эффективных путешествий можно отнести и странствия венецианца Марко Поло по многим странам Азии (1271—1295), в частности ко двору монгольского хана Хубилая, ставшего китайским императором. Сочинения этих путешественников открыли для части образованных европейцев этническую картину Центральной Азии и сопредельных территорий.

Великие путешествия и колониальные захваты европейских государств XV — начала XIX в. включили в этническую картину мира европейцев народы всех обитаемых континентов Земли. Этнологическое значение морских путешествий XV—XVIII вв. существенно потому, что сами мореплаватели либо их спутники, а также двигавшиеся вслед за ними ученые составляли подробные описания вновь открытых народов. Первые описания появлялись в виде отчетов руководителей экспедиций, а более детальные сводки этнографических материалов подготавливались позднее. В XVI в. были созданы: монументальный труд Пьера Мартира «О Новом Свете», сочинение Бартоломе де Лас Касаса «История Индий» и др., в которых достаточно объективно, а порой и с гуманистических позиций описывались быт и нравы американских индейцев. К началу XVIII в., века Просвещения, описания приобрели научный облик. Так, одним из первых появился метод сравнительного анализа. Сравнительно-этнографический анализ вначале нередко служил не столько научным целям, сколько целям идеологической, морально-нравственной критики европейскими мыслителями порядков в современной им Европе, что привело к появлению так называемой концепции «добраго дикаря», или «золотого века». Раньше других интерпретировал этнографический материал в этом смысле Мишель Монтень. В его сочинении «Опыты» (1580—1588) первобытные народы заокеанских стран предстают гораздо более добрыми и нравственными, чем современные ему европейцы, одержимые алчностью, жестокостью и лицемерием. Эта же точка зрения, но в более последовательном виде, характерна для французских просветителей. Жан-Жак Руссо в трактате «Рассуждение о происхождении и основах неравенства между людьми» (1754) и Дени Дидро в памфлете «Добавление к путешествию Бугенвиля» (1772) на основе предвзято истолкованных этнографических фактов представили идеализированную картину жизни первобытных народов, находившихся в «естественном состоянии», а нравы европейцев обрисовали как результат разрушения этого состояния цивилизацией.